Так и было. Сери оставалась со мной даже в трудные времена.

Именно поэтому у меня все еще получалось собраться с силами.

— Осталась с тобой? Ха... Я пришла поговорить как раз об этом.

Сери протянула файл.

— Что это?

— Ты что, не можешь прочитать? Это контракт, не так ли?

Документ был контрактом о возвращении в Flower Entertainment.

Поскольку мы взбунтовались, было бы трудно добиться хорошего отношения. Я подумал, что это был правильный выбор.

— ...А как насчет других участников? Они все согласились?

— Они не хотели видеть твое лицо, поэтому я решила представлять их интересы. Это не только мое решение; мы достаточно обсудили это между собой и пришли к такому выводу.

...Понятно. Моа, Рэнси и Хавон придерживались того же мнения.

— Не усложняй ситуацию и просто отпусти нас. Если тебе правда не наплевать на нас, не лицемерь.

Сказав это, Сери покинула кабинет генерального директора.

Я не мог ничего сказать или остановить ее и просто позволил ей уйти.

Я даже не мог притронуться к налитому напитку и просто сидел безучастно.

Слова Сери, просившей меня отпустить их, если я не лицемерю, эхом отдавались у меня в ушах.

Поскольку дети уже были у меня на руках, я подумывал о том, чтобы бросить все и вернуться в Flower Entertainment.

Но, в конце концов, я взял себя в руки.

— Да, если есть только спасательная шлюпка, те, кто может выжить, должны выжить.

Конечно, выжить в спасательной шлюпке — это не то же самое, что устоять в волнах бескрайнего океана.

Итак, если я действительно заботился о детях, мне нужно было сделать только одно.

Я позвонил Сончхолю, который помог мне с обретением независимости.

— Сончхоль, прости. Ты, должно быть, занят.

— Да, Тэян. Что случилось?

— Ты, наверное, уже знаешь, что контракт закончился, но ребята решили вернуться... Им будет трудно адаптироваться, так как они ушли по-плохому и теперь возвращаются.

— ...Все верно. Компания сочтет их предателями.

— Да. Так что компания может затаить обиду и просто выставлять их на мероприятия или заставлять работать сверхурочно.

Flower Entertainment определенно была способна на это.

— Конечно, это бизнес, приносящий доход, так что это возможно, но мы все еще можем сохранять человеческую порядочность.

— ...

— Ты единственный, кому я могу доверить хорошее посредничество.

— Пфф...

Как только я закончил говорить, Пан Сончхоль расхохотался как сумасшедший, так что в трубке зазвенело.

За те десять лет, что я его знаю, я впервые видел, чтобы он так сильно смеялся.

— Эй, ты и правда идиот?

— ...Что?

— Ты сказал, что я единственный, кому можно доверять? Хаха. Ты знаешь, кто заблокировал твои музыкальные шоу и мешает композиторам давать тебе песни?

— ...Это был ты?!

— Да, чувак! Я сделал это, чтобы добиться признания от компании после того, как отослал тебя. Хаха. Благодаря тебе, я получаю хорошее повышение.

Бодрым голосом сказал Бан Сончхоль.

— Уф-ф-ф... Это как же приятно. Знаешь, как меня раздражало, когда ты говорил, что мы должны соблюдать человеческую порядочность? Знаешь, как сильно меня бесило, когда ты притворялся хорошим человеком?

— ...

— Разве так должен говорить бизнесмен? Тебе давно следовало пойти ко дну!

Этот ублюдок.

— Каждый раз, когда ты что-то начинал, у тебя все странным образом получалось, и ты, выпускник средней школы, добивался результатов, которых другие добивались кровью и потом. Ты хоть представляешь, как отвратительно было это видеть?

— ...Я не знал, что ты так думаешь. Мы сорились, но разве мы не ладили по-своему?

— Ты видел, что я сдерживался и кланялся в шутку. Думаю, я по-настоящему хорошо притворялся.

Ярость и обида поднимались в моей груди.

Я с трудом проглотил их и заговорил спокойно.

Я хотел услышать только о том, что он позаботится о членах Grace.

Нет, я должен был это услышать. Иначе, я чувствовал, что взорвусь.